

HISTORY

P.P.RUMYANTSEV- RESEARCHER OF SETTLERS' FARMS IN SEMIRECHYE REGION AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Miymambaeva F.N., Nuskabay P., Kozhabekova Zh.B., Shokatova A.K.

- 1 Candidate of historical sciences, associate professor, Al-Farabi Kazakh National University, Chair of History, Archeology and Ethnology;
- 2 PhD student, Al-Farabi Kazakh National University, Chair of History, Archeology and Ethnology;
- 3 PhD student, Al-Farabi Kazakh National University, Chair of History, Archeology and Ethnology;
- 4 PhD student, Al-Farabi Kazakh National University, Chair of History, Archeology and Ethnology

Kazakhstan

Summary

The article deals with the activities of Russian Zemstvo statistics P.P.Rumyantsev on statistical research Kyrgyz and Russian settlers' farms Semirechye region at the beginning of the XX century. : the organization of the expedition , a plan for statistical work , the course surveys households Semirechye counties . Discloses a technique to study the Kyrgyz and Russian settlers' farms , are the results of the study- summarized in village, community, district, county combination tables simultaneously on two indicators - the number of units in livestock farming and crop area . P.P.Rumyantsev journalistic activities disclosed .

Ключевые слова: статистические исследования, переселенческие хозяйства Семиречья, П.П. Румянцев

В начале XX века, после поражения России в русско-японской войне, аграрные волнения в Европейской России усилились. Правительство, стремясь снять накал классовой борьбы в центре, видело выход в расширении переселений крестьян на окраины страны. Новый курс переселенческой политики царизма был оформлен законами от 12 марта 1903 г., 6 июня 1904 г., которые наметили плановую организацию выселения крестьян из Европейской России и тем самым обусловили необходимость открытия землеотводных работ в Туркестанском крае, которыми занималось Переселенческое управление. Для образования переселенческих участков была создана особая временная партия. Экономико-статистические исследования, начатые Министерством Государственных имуществ в 1896 г., были продолжены Переселенческим управлением под руководством статистиков Кузнецова, Румянцева, Скрыплева, Юферева, Хворостанского и других и охватили обширнейший район в несколько миллионов квадратных верст. В этот район вошли Тургайская, Акмолинская и Семипалатинская области, а в позднейшее время, кроме того, он был расширен за счет включения в него Уральской области, Семиречья и коренного Туркестана [1]. В 1905 г. последовала реорганизация и присоединение Переселенческого управления к составу Главного управления землеустройства и земледелия. Переселенческое управление внесло большой вклад в изучение региона. Данное учреждение было создано по аналогии с колонизационными ведомствами западноевропейских и североамериканских стран, например, Англия, Франция, США и т.д. Основной задачей статистико-экономического исследования Переселенческого управления являлась подготовка научного материала для дальнейшего развития колонизационной политики Российской империи на территории восточных окраин. На основании большого статистического материала, собранного экспедициями, вырабатывались нормы кочевого землепользования казахского населения. Сопровождаясь составлением карт, ценными этнографическими и естественно-историческими описаниями исследованного края, работы этих экспедиций и изданные печатные отчеты внесли ценный вклад в изучение территории Азиатской России. Последующие работы повторного исследования тех же практических целей дополнили этот важный и в научном отношении материал.

Основной целью Переселенческого управления было осуществление переселенческой политики, направленной на массовое выселение безземельных и малоземельных крестьян из внутренних губерний на территорию Азиатской России. Причем данное переселение являлось главным фактором в деле «культурной» колонизации восточных окраин страны. Вполне естественно, что вся деятельность

Переселенческого управления, в том числе и исследовательская, была направлена в русло колониальной политики Российской империи. Кроме того, одним из главных недостатков в работе переселенческого ведомства являлось то, что статистико-экономические, почвенно-ботанические и агрономические исследования новых колонизационных районов производились зачастую после землеотводных работ и после водворения на этих землях переселенцев, хотя рациональнее было бы их предворять.

Таким образом, дело водворения переселенцев, отвод им земли, проведение гидротехнических и других работ были объединены в одной организации. Созданные переселенческие партии должны были проводить сплошное статистическое исследование районов. В 1905 г. была образована Семиреченская переселенческая партия, целью которой являлось выявление норм земельного обеспечения киргизских хозяйств, определение земельных «излишков», образующихся при наделении кочевников землей, которые после передачи в колонизационный фонд, могли быть использованы для колонизации края переселяющимися крестьянами. Переселенческая организация в Семиречье в срочном порядке приступила к созданию переселенческих участков из казахских и киргизских земель.

В рядах царского управленческого аппарата были трезвые и дальновидные чиновники, реально оценившие такой способ отвода участков в переселенческий фонд как «скороспелый захват лучших орошенных киргизских земель, в ущерб киргизам и казахам, вообще во вред землеустройству области, это может дать непоправимые последствия в ближайшем будущем» [2]. Следствием такого усиленного захвата земель в Семиреченской области явились многочисленные жалобы местного населения царским властям на сотрудников переселенческой партии, которые отнимали у них лучшие орошенные земли, на их методы проектирования участков и определения качества земли. Эти жалобы показывают, что царское правительство рассматривало районы, заселенные казахами и киргизами, как земельный фонд для колонизации, с тем, что кочевники будут оттеснены с удобных земель в горы и полупустыни. Землеотводные комиссии в народе называли «землеграбительскими». При изъятии земель царили произвол и неразбериха. Земельные работы производились «на глазок», без точного учета общего количества земли в хозяйствах кочевников, процветало взяточничество.

Туркестанский генерал-губернатор считал, что понимание природных и бытовых условий кочевников должно быть основано на материалах «не умозрительных или канцелярских, а на живом изучении жизни края и его особенностей», поэтому в 1909 г. созвал Особое совещание из местных деятелей, посвятивших более или менее продолжительное время изучению Туркестана. Совещание это единодушно пришло к заключению о крайней необходимости всестороннего статистического и экономического обследования Туркестанского края по особо разработанной программе [3].

В 1909 г. правительством решено было провести в Семиреченской области сплошное статистическое исследование. Заведующим статистическими работами в Семиречье был назначен известный статистик Петр Петрович Румянцев – социал-демократ, выразитель идей революционной крестьянской демократии, впоследствии – один из теоретиков некоторых принципов земской статистики в России, работавший ранее в Акмолинской области, публиковавшийся в солидном журнале «Вопросы колонизации». Обследование уездов Семиреченской области началось в 1909 г. и завершилось в 1913 г.

В конце XIX- начале XX вв. существовало два типа земской статистики: черниговский (оценочная статистика) и московский (экономическая статистика). П.П.Румянцев был приверженцем синтеза оценочного и экономического исследования, который характеризовал следующим образом: «Необходимо для отдельных факторов доходности (М.Ф. – владений, пашни) получить нормальные, средние величины. Эти средние величины получаются применением статистического метода, основным требованием которого является: 1) чтобы средняя выводилась из массовых наблюдений и 2) чтобы, изучая изменение явления во времени или пространстве под влиянием определенных причин, мы ставили его в приблизительно однородные условия по отношению к другим могущим влиять на него причинам. Только при соблюдении этих требований мы получили достаточно точно выражающие действительность и достаточно устойчивые средние, в которых взаимно уничтожаются все случайные влияния и отклонения от которых конкретных величин не будут слишком резки» [4]. Этот синтезный тип П.П.Румянцев применил в своей работе.

Основной задачей предпринимаемого сплошного статистического исследования Семиречья являлось выяснение условий и количественный учет землепользования казахов-кочевников, а также определение типов их хозяйств, а также средних размеров хозяйства каждого типа. Выполнение этой задачи позволило вывести нормы земельного обеспечения кочевых хозяйств и определить земельные излишки, которые образовались бы при наделении землей кочевников по этим нормам. В докладной записке начальнику Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия в апреле 1909 г. П.П.Румянцев изложил план реорганизации статистических работ в Семиречье: «В центре

программ статистического исследования должны быть наряду с вопросами относительно границ и условий киргизского землепользования вопросы о системе арыков и об условиях пользования ими. Статистик должен выяснить состав каждой киргизской общины, определить по живым урочищам границы ее землепользования, нанеся их на составляющуюся им схематическую карту, внутри границ общины должны быть определены отдельные угодья и нанесена сеть арыков. Вышеуказанные вопросы наряду с вопросами об условиях пастбищного и стойлового содержания скота и кочеваний киргиз, о сенокосении, земледелии, составят содержание так называемых общинных и аульных бланков. Сюда же относится выяснение естественных-исторических условий местности. Я находил бы полезным работы статистиков по этому вопросу возможно тесно согласовать с работами специалистов-почвоведов и ботаников. Учет киргизских хозяйств будет производиться путем сплошной подворной переписи» [5]. В целях ускорения исследования уездов и повышения производительности труда он реорганизовал статистические партии в более мелкие по составу сотрудников (вместо 11 человек оставил 4-5 человек в каждой), организовал 6 статистических партий и пригласил для работы опытных, грамотных статистиков. В качестве своего помощника П.П.Румянцев пригласил П.И.Попова, занимавшего в то время должность заведующего оценочно-статистическими работами Харьковского губернского земства, проработавшего в области статистики десять лет и имевшего солидные печатные труды. В 1904-1905 гг. П.И.Попов прослушал курс общей и сельскохозяйственной статистики в Берлинской Высшей сельскохозяйственной школе. На должность заведующих партиями были приглашены Д.И.Дзюба, А.Л.Бурыгин, В.Ф.Измайлов, работавшие статистиками при обследовании киргизских хозяйств в Акмолинской области. В качестве регистраторов также были приглашены люди, участвовавшие в статистических работах в Акмолинской области. В г.Верном П.П.Румянцев организовал бюро, в задачу которого входило продолжать разработку собранных экспедицией материалов. Таким образом, к концу исследования значительная часть собранного материала уже была подвергнута первичной цифровой обработке [6].

В 1909 г. были обследованы киргизские и русские старожильческие хозяйства и их землепользование в Лепсинском уезде и части Копальского. Они были первыми из шести уездов Семиречья подвергнуты статистическому исследованию, как наиболее интересные «в колонизационном отношении, как заключающие в себе огромный запас богарных земель, обращение которых в переселенческий фонд мало затрагивает интересы киргизского населения и не требует гидротехнических сооружений» [7]. Не смотря на большую их фактическую ценность, они имеют отдельные недостатки. В частности, при составлении таблиц по переселенческим хозяйствам Пишпекского и Пржевальского уездов не учтены семьи, которые, будучи приписанными к сельским волостям, по каким-либо причинам временно отсутствовали или вовсе выбыли в другие районы страны. То же самое относится и к киргизским хозяйствам. К числу беспосевных не включалось 20-25% отсутствующих хозяйств [8].

Не смотря на то, что пришлось Лепсинский и Копальский уезды, подвергшиеся подворной переписи еще до 1909 г. по-новому исследовать, нехватку денег, смерть и болезни членов экспедиции (22 июля 1909 г. умер Д.И.Дзюба, заболевший воспалением легких; заболели брюшным тифом Бурыгин и Джумабеков, причем первый болел им за лето дважды; заболел малярией и воспалением кишок Шмеман; уехал заведовать статистическими работами в Тульское земство П.И.Попов), работы были закончены в срок: в 1910 г. до конца был обследован Копальский уезд и весь Джаркентский; в мае-сентябре 1911г. – Верненский уезд, Пишпекский уезд – в 1912-1913 гг., Пржевальский уезд – в 1913 г. Результатом этих исследований явились «Материалы по обследованию туземного и русского старожильческого хозяйства и землепользования в Семиреченской области, собранные под руководством П.П.Румянцева» [9].

Государственная Дума дважды – в 1908 и 1910 гг. – рассматривала вопрос о ближайшей выработке законопроекта о землеустройстве кочевников, чтобы «поставить дело использования земельных излишков киргиз под переселенческие участки на твердую, законную почву» [10]. Но еще в 1916 г. в связи с незаконченностью статистико-экономических исследований и обобщения этих данных, выработать такой законопроект не представлялось возможным.

Материалы по землепользованию кочевого населения Семиречья ценны в том отношении, что они являются результатом подворного исследования, были собраны экспедиционным методом, что обеспечивает их высокую достоверность. Собираясь на сельских сходах, жители аулов не могли обмануть членов комиссии, во-первых, друг перед другом, так как всегда нашелся бы сосед, который поправил бы неправильные сведения. А во-вторых, в состав комиссии входили топографы, которые производили топографические съемки местности и замер площадей в присутствии одного из жителей аула. П.П.Румянцев писал, что киргизы относились к ним добросовестно и доброжелательно, обнаруживая лишь тенденцию приуменьшить численность своих стад, так как скот являлся единицей налогообложения.

«Материалы по обследованию туземного и русского старожильского хозяйства и землепользования в Семиреченской области, собранные под руководством П.П.Румянцева» являются единственным статистическим источником, в котором отражено социально-экономическое развитие казахского кочевого аула и русской переселенческой деревни в начале XX века. Статистическая комиссия учитывала общую площадь земли, занимаемую казахскими аулами, земли, занятые под пашни, сенокосы, пастбища, был учтен принятый укос, процент неудобных земель. Отсюда выводились излишки земли в пользу переселенческого фонда. Вследствие того, что комиссия носила официальный характер, сами исследователи должны были выражать и выражали правительственную точку зрения по аграрному и колонизационному вопросам.

Комиссией изучались данные о населении, скотоводстве, земледелии, промыслах, аренде, найме, постройках, сельхозинвентаре, то есть по словам В.И.Ленина, охватывалась «вся совокупность относящихся к рассматриваемому вопросу фактов, без единого исключения» [11]. Итоги подворного описания были обобщены П.П.Румянцевым в поаульные, пообщинные, порайонные и поуездные комбинационные таблицы одновременно по двум показателям – по числу единиц скота в хозяйствах и по площади посева. Так, он разбил все хозяйства казахов на 10 групп по этим двум показателям. Еще в 1910 г., выступая на Статистическом съезде естествоиспытателей и врачей, он отмечал, что такая группировка может дать картину экономического расслоения деревни. Указывая на низкий уровень скотоводства у казахов и кыргызов, Румянцев и его экспедиция высоко оценили опыт, накопленный в течение веков казахами и кыргызами-скотоводами. «Он (скотовод) очень умело использует даровые силы и естественные условия окружающей его природы. И та техника скотоводческого хозяйства, которая состоит в удачном и разумном комбинировании способов эксплуатации различными видами скота, разработана и применяется ими в совершенстве. В этой области киргиз-кочевник нередко проявляет большую хозяйственную сообразительность, а по временам глубокую и незаурядную проницательность» [12].

Экспедиция отметила изменения во внутриобщинном земледелии, вызванные развитием товарно-денежных отношений, в частности, переход некоторых земельных угодий в индивидуальное пользование вплоть до купли-продажи земли. В качестве одного из источников доходов кочевых хозяйств исследователи называли промыслы и впервые в экономической литературе о Семиречье классифицировали их, разбив на социальные категории: наемные, сельскохозяйственные и промышленные рабочие, ремесленники и кустари, служащие, торговцы и промышленники. В материалах экспедиции была нарисована яркая картина процветания ростовщичества у казахов и у кыргызов, дана характеристика торговли и ее особенностей. Интересно замечание о том, что рост ярмарок в области несколько ослабил ростовщичество, «вызвав к жизни действие закона спроса и предложения и понизив массовые цены».

По оценке П.П. Румянцева социально-экономические отношения в крае представляли собой переплетение родовых и феодальных элементов, причем сами эти отношения под влиянием развития товарно-денежных отношений разлагались. Доказательством господствовавших экономических отношений являлась возросшая дифференциация крестьянства. Исследователи отмечали, что к старым формам эксплуатации в Семиречье прибавились новые, капиталистические. Следует отметить чрезмерное преувеличение ими степени развития капиталистических отношений, в то же время патриархально-феодальные отношения, разумеется, были еще не «пережитками», а оставались господствующими.

Статистический материал П.П. Румянцева имеет и недостатки. П.П.Румянцев не смог дать характеристику социальной дифференциации аула и переселенческой деревни. Статистики не дают форм феодальной эксплуатации, форм найма и характера аренды. Отсутствие бюджетных данных является одним из существенных недостатков румянцевского материала. В них нет также данных о количестве отмежеванных в Переселенческий фонд земель. Изучение материалов комиссии П.П. Румянцева помогает воссоздать демографическую характеристику кочевого хозяйства, модель кочевого и полукочевого хозяйства, проследить состояние его экономического развития, а также проследить эволюцию форм землепользования у казахов.

П.П.Румянцев внес большой вклад в дело изучения Семиречья. Опыт исследования области лег в основу его таких основательных трудов, как «Киргизский народ в прошлом и настоящем», «Условия колонизации Семиречья», в которых содержатся важные статистические сведения о хозяйстве киргизов и российских переселенцев Семиреченской области, он разработал концепцию эволюции форм землепользования киргизского населения, которую в неизменном виде принимают историки до сих пор. Он сделал важный вывод о том, что на развитие скотоводства, в том числе и товарного, в исследуемый период в первую очередь повлиял внешний фактор — введение денежной податной системы, строительство

железной дороги, переселение крестьян в Казахстан, развитие рынка. Под влиянием названных причин в условиях сокращения традиционных пастбищ возникла необходимость перехода к более интенсивной форме скотоводства (заготовка кормов, сенокошение, стойловое содержание скота). Это, в свою очередь, способствовало приспособлению казахского хозяйства к рыночным условиям. Проанализировав материалы экспедиции Ф.А. Щербины по исследованию степных областей, П. П. Румянцев сделал вывод, что данные, добытые экспедицией, позволяют не только показать современное ему социально-экономическое положение казахского народа, но и наметить пути его развития. Он отметил как недостаток «Материалов» методологически неправильно проведенную группировку хозяйств по количеству лошадей, при которой невозможно выделить богатые хозяйства. Применив собственную группировку, он показал, что в целом данные источника вполне пригодны для социально-экономического анализа казахского аула. [13]. Впоследствии, при обследовании Семиречья, он учел все ошибки и недочеты в методике проведения исследования экспедиции Ф.А.Щербины. П.П.Румянцев был также первым из исследователей, указавшим на процесс перехода русско-киргизских отношений от вассальных к колониальным.

Список использованных источников:

- [1] Азиатская Россия: В 3 т. Т. 2. — СПб.: Изд-во Переселенческого Управления ГУЗиЗ, 1914. С.633.
- [2] ЦГА Республики Узбекистан. Ф.И-1. Оп.17. Д.811. Л.97.
- [3] ГА РФ. Ф.543.Оп.1. Д.484. Л.4.
- [4] Румянцев П.П. О применении экономической группировки хозяйств для оценочных выводов. //Труды подсекции статистики XI съезда русских естествоиспытателей и врачей в Санкт-Петербурге. 20-30 декабря 1901 г. СПб., 1902. С.505.
- [5] РГИА. Ф.391. Оп.3. Д.1354. Лл. 17 и об., 18.
- [6] РГИА. Ф.391. Оп.3. Д.1354. Лл. 21, 22 и об.
- [7] РГИА. Ф.391. Оп.3. Д.1354. Лл.5.
- [8]Сапелкин А.А. Аграрные отношения в Киргизии в начале XX века (1900-1917 гг.). Фрунзе, 1977. С.17.
- [9] Материалы по обследованию туземного и русского старожильского хозяйства и землепользования в Семиреченской области, собранные под руководством П.П.Румянцева. – Т.1 – Лепсинский. уезд. Вып. I. – СПб., 1911; Т.2. – Копальский уезд. – СПб., 1913; Т.3. – Джаркентский уезд. – СПб., 1912; Т.4. – Верненский уезд. – СПб., 1913; Т.7. – Пишпекский уезд. Вып.П. Пг., 1916; Т.8. – Пржевальский уезд. Пг., 1916.
- [10] РГИА. Ф.391. Оп.6. Д.300. Лл.33.
- [11] Ленин В.И. Значение переселенческого дела.//Полн. Собр. Соч.- Т.23. С.266.
- [12] Материалы... Т.2. С. 171.
- [13]Румянцев П.П. Киргизский народ в прошлом и настоящем. СПб., 1910. 66 с.; Румянцев П.П. Условия колонизации Семиречья. // Вопросы колонизации. - № 9, - СПб, 1911.